

Глава 1126: Обнажение меча и возвращение меча в ножны

«Нам не нравится Черная Роба, но не потому, что он украл славу наших погибших товарищей».

«Когда я был маленьким, я читал множество историй людей и смотрел множество пьес Города Сюэлао. У предателей в них всегда были самые уродливые лица».

«Он был самым бесстыжим предателем последней тысячи лет».

«Но я вынужден признать его способности и похвалить его за план».

«Убийства Сяо Чжана будет недостаточно, чтобы изменить импульс мира, но если мы убьем Попа и Святую Деву, история сильно изменится».

Голос Горного Человека Яньчжи пронесся эхом над темной и пустынной равниной.

В конце концов, однако, все еще возникли проблемы. Они не ожидали, что под их чудовищным давлением Сяо Чжан совершит прорыв раньше, чем они предполагали.

Хотя он только совершил прорыв, и у него все еще не было особого мастерства в законах мира, этого было достаточно, чтобы он вырвался из их окружения с серьезными ранениями.

По крайней мере, он все еще был жив.

Но Чэнь Чаншэн и Сюй Южун все равно прибыли, что было превосходно, весьма превосходно.

Равнины были невероятно тихими в темноте, а звездный свет был наполнен холодной и мрачной аурой.

Земляная Обезьяна высунула голову из-за спины Чэнь Чаншэна и оголила свои острые клинки огромному черному силуэту вдали.

Она хотела напугать ту фигуру, но не смела даже мягко стонать. Она явно была весьма напугана могучим давлением, излучаемым этой горой.

Сюй Южун спросила: «Как вы могли быть уверены, что прибудем именно мы?»

«Сяо Чжан - безумец, и не станет никому доверять, и он определенно не будет доверять Имперскому Двору Великой Чжоу. Он доверяет только Чэнь Чаншэну».

Горный Человек Яньчжи добавил: «А если Чэнь Чаншэн придет, ты тоже определенно появишься».

Чэнь Чаншэну не позволили бы оказаться в какой-либо возможной опасности, потому что он был Попом расы людей.

Когда он утверждал свою позицию, сила этого правила становилась сильнее и сильнее.

Если он и правда захочет высвободиться из этих ограничений, такие верующие, как Ань Хуа, и правда могли использовать свои смерти, чтобы упрекнуть его.

Как мог Линхай Чживан и другие позволить ему покинуть Город Белого Императора в одиночку?

Только одно обстоятельство смогло бы получить согласие всех священников и верующих.

Он будет путешествовать с Сюй Южун.

Весь континент знал, что гармоничное искусство меча Попа и Святой Девы было невообразимо могущественным. Даже эксперт Божественного Домена не мог угрожать их безопасности.

В настоящее время Мао Цююй присматривал за Горой Хань, тогда как Принц Сян и Принц Чжуншань располагались у Синего Перевала и Перевала Снежных Владений соответственно, и все они были готовы начать военный поход. Командир Демонов лично вел войска в бою, тогда как большинство экспертов Божественного Домена Города Сюэлао было на фронте. Логически говоря, не было опасности в том, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун тайно встретят Сяо Чжана и вернут его на Центральные Равнины.

И все же, будь это Гора Хань, Синий Перевал или Перевал Снежных Владений, или палатки на снежных равнинах, простирающиеся до горизонта, все это было ложью.

Будь это намеренно или ненамеренно, осознанно или неосознанно, люди и демоны разыгрывали пьесу.

Изолированные и мирные равнины были истинным полем боя.

Демоны пригласили Восьмерых Великих Горных Людей.

Никто не ожидал такого.

Даже Чэнь Чаншэн и Сюй Южун.

Хотя прибыло только трое из них, они уже были чудовищной с силой, с которой они не могли соперничать.

«Почему вы не рассматривали вариант, что мог прибыть Ван По?»

Это был последний вопрос Сюй Южун.

Ван По и Сяо Чжан были соперниками жизни, и Ван По можно было даже описать, как могущественного врага, который всю свою жизнь оказывал давление на Сяо Чжана.

Сяо Чжану не нравился Ван По, и он каждое мгновение думал о том, как победить его, но человеком, которому он доверял больше всего, тоже был Ван По, даже больше, чем он доверял Чэнь Чаншэну.

Как и когда Сюнь Мэй был при смерти, человеком, которого он больше всего хотел видеть кроме Мао Цююя, был Ван По.

В том поколении, когда дикие цветы впервые начали расцветать, Ван По был их целью, но не был ли он также источником их уверенности и наглости?

Более того, Ван По был экспертом Божественного Домена и мастером клинка. Если Сяо Чжан искал помощи, Ван По несомненно был лучшим кандидатом.

Тем, кто ответил на вопрос Сюй Южун, был не Горный Человек Яньчжи, а Чэнь Чаншэн.

«Естественно, для Ван По было бы хорошо увидеть, как он совершает прорыв, но для Ван По

было бы ужасно видеть, как его преследуют до такого жалкого состояния».

Чэнь Чаншэн добавил: «Это очень постыдно».

У Сюй Южун не было особого понимания мужского скучного самомнения, так что, только услышав ответ Чэнь Чаншэна, она поняла.

Но она все еще находила невозможным понять желание мужчины выбросить жизнь до того, как выбросить свою гордость.

Белая бумага зашелестела.

Сяо Чжан все еще был без сознания, так что было сложно сказать, слышал ли он слова Чэнь Чаншэна и почувствовал ли мысли Сюй Южун.

Земля затряслась, когда соседние толпы монстров отбросили свою заботу о жестокости Земляной Обезьяны и бежали в полном ужасе.

Вскоре после этого из темноты раздалось несколько стонов, за которыми последовал запах крови.

Другой запах был смешан с кровью. Почувствовав его, Чэнь Чаншэн знал, что что-то было не так.

Не потому, что у него была одержимость чистотой, а потому, что он чувствовал этот запах ранее, на полях боя снежных равнин.

Громоподобная тряска сотрясала равнины.

Запах крови и гнили становился сильнее и сильнее, и он вот-вот разорвет темноту.

На равнинах появилось несколько сотен волчьих всадников, окруживших Чэнь Чаншэна и Сюй Южун.

Это кровожадные волки были высотой в три метра, а из-за демонов, сидящих на них, они казались даже больше.

Волки широко раскрыли рты, выдыхая горячим и вонючим дыханием, пока их железная шерсть ярко освещалась звездным светом.

Демонические солдаты верхом на них тоже были ясно освещены, и из их ртов в форме □ постоянно стекала слюна, отдавая ужасной вонью.

Волчья кавалерия была самыми элитными войсками демонов. В бою один на один они могли соперничать, и даже победить черных всадников кавалерии Великой Чжоу.

А насколько ужасающими были рывок и убийственная мощь нескольких сотен волчьих всадников?

Но в битве этой ночи эти волчьи всадники, преодолевшие несколько тысяч ли, были просто недостойны считаться основной боевой силой.

«Судьба Божественной расы может решиться сегодня, так что я исключительно осторожен. Я также был очень осторожным в несколько последних дней, так что я совершенно уверен, что

он больше никого не уведомил, и я также уверен, что вы двое не спешили уведомить кого-либо еще. Я верю, что у меня есть большой запас времени, так что я буду атаковать с большим усердием и заботой, чтобы определенно убить вас двух».

Горный Человек Яньчжи говорил с Чэнь Чаншэном и Сюй Южун.

Его глаза сияли в темноте, как два факела, сияя интеллектом и собранностью, которые могли увидеть мир насквозь, но это также указывало на то, насколько вызывающим и ужасающим он был.

Логически говоря, разговор только что был необязательным. У Горного Человека Яньчжи не было необходимости объяснять, а у Чэнь Чаншэн не было надобности быть в засаде демонов. Но они все еще провели эту сессию вопросов и ответов, так как Чэнь Чаншэн хотел выиграть время, а Горному Человеку Яньчжи было нужно время, чтобы убедиться в идеальности его окружения.

Земля затряслась, когда тот громадный черный силуэт направился на юг. Хотя у него была медленная скорость, от него исходило ужасающее давление.

Позиция Горного Человека Яньчжи была ясна: сегодня он действовал безопасно и не хотел видеть никаких зазоров.

Глядя на ту черную гору в темноте, Чэнь Чаншэн задумался на некоторое время, после чего спросил: «Каковы наши шансы?»

Он спрашивал о шансах уйти живыми, конечно же вместе с Сяо Чжаном.

Сюй Южун и Белый Журавль были быстрыми, как молния, и с ними никто не сможет сравниться в скорости. Если они задействуют всю свою силу, даже Восемь Великих Горных Людей не смогут догнать их, насколько бы непостижимой не были их уровни культивации.

Ветер шелестел ее рукава, когда Сюй Южун убрала Пластины Звезды Судьбы. Когда она вернулась в рукав, на ней были смутно видны звезды,двигающиеся вдоль своих орбит.

Она не ответила на вопрос Чэнь Чаншэна, только покачав головой.

Было очевидно, что результат расчетов Пластины Звезды Судьбы был совершенно ужасным. Уход... был просто невозможен.

Так как Черная Роба рассчитал, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун придут забрать Сяо Чжана, он, естественно, сделал соответствующие приготовления.

На равнинах к югу от них в качестве двух горных гряд были Горные Люди Цзинбо и Ичунь, простираясь на несколько десятков ли и блокируя все пути отступления.

Если бы Чжичжи была здесь, их шансы могли бы быть чуть лучше.

Чэнь Чаншэн подумал о той девушке в черном, которая, вероятно, принимала солнечные ванны на теплых островах Южного моря, и не почувствовал ни капли сожалений, только небольшое раздражение.

«Тогда что нам делать дальше?» - он спросил Сюй Южун.

Это было доверие.

В расчетах и стратегии всегда было небольшое количество людей в мире, которые были сильнее.

Сюй Южун посмотрела на Земляную Обезьяну, после чего назвала несколько чисел, которые были расстоянием и координатами.

Она знала, что существо понимало, что она говорит, и знало, чего она хотела.

Было очевидно, что Земляная Обезьяна и правда понимала ее, так как ее тело замерло от страха.

Много лет назад в том инциденте в Саду Чжоу она видела Сюй Южун, так что знала о ее отношениях с Чэнь Чаншэном.

Поэтому она умно выбрала не смотреть на Чэнь Чаншэна, и тем более не просить, чтобы ее отпустили. Вместо этого она прыгнула прямо в землю.

Вскоре она вернулась.

Она была в ужасном состоянии - ее бурая и потрепанная шерсть была покрыта в грязи и траве, а на ее лбу появилась рана, из которой брызгала кровь.

Чэнь Чаншэн раздавил пилюлю и посыпал ее над раной.

Пилюля была создана из остаточных ингредиентов Киноварной Пилюли и не имела особо чудесных свойств, но она была невероятно эффективной в остановке кровотечения.

Земляная Обезьяна слизала кровь на губах и окинула Сюй Южун взглядом с оттенком ненависти.

Она могла перемещаться под землей, но как она могла скрыться от духовного чувства такого могущественного эксперта, как Горный Человек Яньчжи?

Под холмом в десятке ли ее поразила ужасающая волна энергии, и она пострадала от значительных ранений.

По ее мнению Сюй Южун вынудила ее сделать это, так что она держала обиду.

Чэнь Чаншэн оказывал ей помощь, так что не заметил изменения в выражении ее лица.

Сюй Южун заметила, но ее это не заботило: «Как оно?»

Земляная Обезьяна дважды мягко выкрикнула, жестикулируя короткими и тонкими передними лапами.

Сюй Южун смотрела с серьезным лицом. После еще одного раунда тихих расчетов, она повернулась к Чэнь Чаншэну и сказала: «Это тоже нехорошо».

Чэнь Чаншэн повернулся к той черной горе в темноте, а его правая рука опустилась на рукоять его меча.

«Тогда мы только можем сражаться».

Восемь Великих Горных Людей были древними экспертами демонов, которые несколько

столетий назад сразились перед стенами Города Сюэлао с Ван Чжицэ, Цинь Чжуном и И Гуном.

Если он и Сюй Южун вступят в столкновение лоб в лоб с ними, их поражение было гарантировано.

Громадный черный силуэт медленно двигался, а давление его невообразимого веса сокрушало Чэнь Чаншэна и Сюй Южун.

Темные равнины стали невероятно ужасающими.

«Хорошая новость в том, что нам придется сражаться только с одним», - подметила Сюй Южун.

Недвижимый, как гора.

Восемь Великих Горных Людей и правда обладали непостижимой культивацией и были похожи на демонических богов. Когда они не двигались, их даже можно было описать идеальными, неуязвимыми. Но когда они двигались, они больше не могли поддерживать свое идеальное состояние, и в их броне появлялись зазоры.

Они были, как настоящие горы под звездным небом. Когда они были соединены с землей, их было невозможно пошатнуть, но когда они двигались, их основание становилось шатким.

В смертоносной ловушке сегодня Горные Люди Цзинбо и Ичунь стояли к югу, отрезая пути отступления для Чэнь Чаншэна и Сюй Южуна, так что они не могли двигаться.

Горный Человек Яньчжи и несколько сотен волчьих всадников были главной атакующей силой.

В действительности, даже Горный Человек Яньчжи не мог сохранять свою грандиозную позу, когда медленно двигался к ним, окутанный в темноте.

При помощи ее расчетов на Пластине Звезды Судьбы и рискованному путешествию Земляной Обезьяны через землю, Сюй Южун обнаружила путь, по которому они могли уйти.

Но она решила не использовать этот путь для ухода или даже не упомянула о нем Чэнь Чаншэну.

Не потому, что кровожадная волчья кавалерия и десяток коварных птиц освещались Созвездием Южного Креста. А потому, что она почувствовала намек опасности глубоко в темноте, и подозревала, что этот путь наиболее вероятно был ловушкой Черной Робы.

Горный Человек Яньчжи остановился.

Хотя никто не видел, как он двигался, и никто определенно не видел его ног.

Он все еще был в десяти ли от Чэнь Чаншэна и Сюй Южуна.

Десять ли были невероятным расстоянием для обычного человека. Было сложно отчетливо увидеть, что происходило на расстоянии десяти ли, и тем более попытаться атаковать.

Но в это время и в этом месте, в десяти ли, в такой удивительной манере, что она шла против здравого смысла...

Горный Человек Яньчжи начал атаковать Чэнь Чаншэна и Сюй Южуна.

Он поднял правую руку.

Бесчисленные звезды в небе вдруг потускнели.

Потому что черный силуэт высотой в десять ли закрыл собой несколько сотен звезд.

Черный силуэт ударил по равнине.

В небе грохотал гром, когда воздух, не успевший сбежать, был сжат и разорван могучей силой.

Чэнь Чаншэну даже показалось, как будто он услышал, что большая часть темноты была разорвана.

Сюй Южун обнажила меч.

Она атаковала своей самой могущественной техникой, Мечом Великого Света.

Бесчисленные мечи пронеслись через опустевшую равнину, потащив за собой бесчисленные огни.

Черный силуэт еще больше был освещен в небе, выглядя даже более настоящим.

Чэнь Чаншэн немедленно обнажил меч.

Он использовал Пылающий Меч из Трех Стилей Пустоши.

Да, спустя много лет, три стиля меча, которые Су Ли передал ему в пустошах, получили формальное название в Даосском Каноне.

Пылающие, невидимые огни влились в свет.

Намерение Безупречного Меча встретилось с намерением храмового меча, а затем смешалось.

Когда два этих намерения меча встретились, казалось, что они вмиг полетели нескончаемым потоком, полностью интегрируясь в идеальный объект не из мира сего.

Это было Искусство Единства Меча Храма Южного Ручья.

И это было гармоничное искусство меча Чэнь Чаншэна и Сюй Южун, которое ошеломило весь континент.

В темной равнине появился шар света.

Этот шар света формировался из чистейших сияний меча и излучал пылающий и ослепительный свет. Он был, как солнце в своем зените.

Черный силуэт размером с десятков ли упал с неба точно на шар света.

Бум!

Область травы радиусом в несколько десятков метров была перевернута, и черные потоки грязи выстрелили во всех направлениях, как стремительные стрелы.

Облако света из сияний меча зависло в ночном небе в нескольких десятках метров над Чэнь Чаншэном и Сюй Южун, сопротивляясь ужасающему давлению черного силуэта.

Облако света захрустело, как старая дверь или деревянный стул, который вот-вот сломается под невероятным весом.

Земляная Обезьяна заползла за Чэнь Чаншэна, прикрывая лапами глаза. Все ее тело дрожало от страха, а между ее пальцев потекла кровь. Мгновение назад она хотела сбежать сквозь землю, но не ожидала, что под двойным давлением Горного Человека Яньчжи и неба, полного намерений меча, земля была сжата и стала твердой, как сталь. Как результат, ей удалось только протаранить головой землю, что вызвало кровотечение.

В темноте раздался жестокий и безжалостный вой.

Несколько сотен волчьих всадников безумно устремились к Чэнь Чаншэну и Сюй Южун.

Горы к югу простирались на сотню ли. Они были величественными, и их было невозможно пересечь.

Горные Люди Цзинбо и Ичунь отрезали им пути отступления.

Горный Человек Яньчжи совершал грандиозную атаку с расстояния десяти ли.

Гармоничное искусство меча Чэнь Чаншэна и Сюй Южун с трудом могло защищаться против нее.

Как же они остановят рывок кавалерии?

В этот миг Земляная Обезьяна мельком взглянула на Чэнь Чаншэна.

В ее глазах появилась грусть.

Ей показалось, что она знала, как Чэнь Чаншэн справится с этой волчьей кавалерией.

Чэнь Чаншэн, вероятно, призовет монстров из Сада Чжоу.

Насколько бы ужасающей ни была волчья кавалерия, она не сможет сравниться с множеством монстров в Равнинах Незаходящего Солнца.

И всех этих монстров будут сопровождать два сильнейших товарища Земляной Обезьяны: Исполинский Бык и Свергающий Горы Бес.

Но после убийства волчьей кавалерии останутся три древних эксперта демонов.

Как много монстров Сада Чжоу выживет до конца?

Представленное заключение расстраивало Земляную Обезьяну.

Но она спросила себя и знала, что сделала бы то же самое в подобной ситуации.

Поэтому она не жаловалась Чэнь Чаншэну, не испытывала негодование, только капельку грусти.

.....

.....

Сюй Южун тоже знала, что в Саду Чжоу было много монстров. Как только Чэнь Чаншэн призовет их, они решат опасность, представленную волчьей кавалерией.

Но она не смотрела на Чэнь Чаншэна, ни мельком, ни уставившись на него.

Она не была грустной Земляной Обезьяной, потому что ее разум был и правда соединен с Чэнь Чаншэном, так что она знала, что Чэнь Чаншэн не устроит такой подход.

Другими словами, она знала, что Чэнь Чаншэн намеревался делать.

Она сделала шаг вперед и встала перед ним.

За ней раскрылись белоснежные крылья, и начало пылать золотое пламя Феникса, а храмовой меч в ее руке высвободил даже больше лучей света.

Она за очень короткий период времени решила принять часть давления, которую выдерживал кинжал Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн сел скрестив ноги на земле и закрыл глаза.

Послышался свист. Раздался звук, как будто пошел ливень, как будто стремительные стрелы пронзили облака.

Бесчисленные мечи устремились наружу из Ножен Свода, их сияние осветило темную равнину.

Три тысячи мечей распространилось по мир, формируя массив мечей Храма Южного Ручья.

В этот миг звездный свет с небес казался исключительно тусклым.

Волчья кавалерия впереди под внушительным намерением меча была вмиг разрезана на несколько десятков кусков мяса.

Сразу же после этого были отрезаны передние лапы другого гигантского волка, из-за чего тот рухнул на землю.

На северо-западе был отрезан рог и шлем демонического солдата, раскрывая его мозги, чистые и хрустальные на звездном свете, выглядящие как самое маленькое озеро мира.

Без конца продолжались крики и удары от падения объектов на землю.

Кровь неразличимого оттенка окропила землю.

Волчья кавалерия устремилась вперед быстро, а пала еще быстрее.

Всего за несколько секунд тридцать с лишним волчьих всадников пало от массива мечей Храма Южного Ручья, тогда как десяток других всадников был так тяжело ранен, что уже не мог сражаться.

Из тьмы последовали поспешные приказы.

Тяжелый голос Горного Человека Яньчжи раздался с десяти ли.

Волчья кавалерия остановилась. Всадники сделали круг вокруг Чэнь Чаншэна и Сюй Южун и

отступили во тьму, остановившись только тогда, когда они были на расстоянии нескольких сотен метров.

Вдруг в небе появился тонкий меч, разрезая горло солдата демонов.

Звездный свет был ярче, чем мгновение назад.

Зрелище зеленой крови, вытекающей из рук с черной шерстью, и правда было неприятным.

Волчья кавалерия в панике отступила еще дальше. Они смогли остановиться тогда, когда были на расстоянии нескольких ли и были уверены, что бежали за пределы массива мечей.

У многих из демонов был страх в глазах.

Они видели множество экспертов ранее, но никогда не сталкивались с подобным способом ведения боя.

Массив Храма Южного Ручья можно было считать идеальной защитой на поле боя, и он имел высокую эффективность против атакующих групп.

Но в прошлом несколько сотен учениц Храма Южного Ручья должны были сформировать массив мечей, так что эксперты демонов могли совершать скрытные атаки с разных сторон, увеличивая риск разрушения массива.

Сейчас один только Чэнь Чаншэн мог использовать массив мечей Храма Южного Ручья. Когда он стоял в буре мечей, как кто-то мог сломать массив?

Другими словами, никто не подходил лучше, чем Чэнь Чаншэн, для убийства врагов на поле боя, даже если они были сильнее его.

Поп и правда был таким чудовищным?

Несколько сотен волчьих всадников пронзительно завyli.

Из страха, злости и нежелания.

Солдаты демонов и их гигантские волки хотели при помощи этого метода выразить свое желание мести.

Они остановились на расстоянии нескольких ли, дожидаясь следующего мгновения, чтобы совершить рывок.

Отделенный таким расстоянием, Чэнь Чаншэн не мог контролировать свои мечи, чтобы ранить их, насколько бы выдающимся ни было его духовное чувство.

Если они окажут достаточное давление на пару людей, им будет достаточно просто подождать, пока Горный Человек Яньчжи прорвет защиту.

Как только Чэнь Чаншэн сформировал массив мечей Храма Южного Ручья, Сюй Южун была вынуждена в одиночку выдерживать давление атаки Горного Человека Яньчжи.

Даже если она немедленно зажжет пламя Феникса, она не сможет долго продержаться.

Массив мечей Чэнь Чаншэна был необходим для защиты против очередного рывка от волчьей кавалерии, так как долго она сможет продержаться? Сможет ли она держаться вечно?

В текущей ситуации окончательным исходом все еще будет то, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун будут подавлены Горным Человеком Яньчжи, а затем разорваны в клочья волчьей кавалерией.

По крайней мере, с точки зрения демонических солдат, это было определено.

Они издали наблюдали, думая о том, как вскоре убьют Попа и Святую Деву, а затем разорвут их на части и съедят их. Их глаза стали свирепее, а их дыхание - тяжелее.

У Сюй Южун был довольно бледный цвет лица. Похоже, что она была на точке перелома.

В этот критический миг она вдруг сделала что-то совершенно неожиданное.

Свет, заполнивший небо, внезапно исчез.

Она вернула храмовой меч в ножны.

Кто защитит их от давления Горного Человека Яньчжи?

Массив мечей Храма Южного Ручья в небе внезапно начал двигаться, упорядоченно поворачиваясь в определенном направлении.

То плотное собрание мечей изначально указывало на окружающие их равнины, но сейчас мечи указывали на небо.

Это все еще была буря мечей, хотя сейчас она была готова подняться в небо.

Три тысячи мечей направились поприветствовать тот черный силуэт.

Звездный свет и сияния мечей отражались друг от друга, создавая величие, из-за которого ночное небо стало даже ярче.

Наконец-то был раскрыт истинный внешний вид того черного силуэта длиной в десяток ли.